

УДК 94(73) (Всеобщая история)

«ДЕМОНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ» РОССИИ В ПУБЛИКАЦИЯХ «NEW YORK TIMES»

© 2020 К.В. Беляева, С.О. Буранок

Беляева Катерина Вячеславовна (2020), магистрант кафедры всеобщей истории.

E-mail: katiagrayson@gmail.com

Буранок Сергей Олегович orcid.org/0000-0001-8307-9428, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории.

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет.
Самара, Россия

*Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ
«Красная угроза» в оценках прессы США 1917 - 1941 гг. (МД-776.2019.6)*

Статья поступила в редакцию 27.01.2020

В статье анализируется образ Советской России, формируемый одной из наиболее влиятельных газет США «New York Times». Изучение трансформации взглядов на Советскую Россию и развитие крайне негативного её восприятия как особого феномена американской общественно-политической жизни, реконструкция и объяснение которого позволит более детально понять эволюцию представлений американцев о советской власти. Исследование выявило три направления взглядов средств массовой информации на Советскую Россию за период 1918-1922 гг.: Демонический образ; Жертвенный образ; Нейтральный образ. Каждое из вышеупомянутых направлений можно толковать с разных точек зрения, поэтому мы разбили каждый образ на подкатегории, объясняющие его каждую грань. Понятие «демонический образ» (в данном контексте) включает в себя комментирование прессой тех или иных событий в России через жестокость и тиранию большевиков. Последние превратили некогда великую Российскую Империю в страну, погрязшую в голоде, гражданской войне и разрухе. Данный образ прослеживается через подкатегории: Невозможность советской власти своими силами разобраться с Гражданской войной и с другими внутренними территориальными проблемами; Некомпетентность в предотвращении голода 1921-1922 гг. и помощи пострадавшим. Жертвенный образ Советской России в прессе Соединенных Штатов Америки превалировал в 1921-1922 гг., – во время пика голода в России. Нейтральный образ Советской России, ее правительства и народа практически ничего не привносил в картину мира американского обывателя о «красной угрозе», однако он заслуживает ни меньшего внимания. С помощью данного образа американские средства массовой информации указывали на схожесть советских людей с народами других стран, на желание России работать с другими странами для блага всего мира и на рассудительность и справедливость России.

Ключевые слова: голод в России, общественное мнение, пресса США, New York Times, образ России.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-71-53-57

В период становления Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, датируемый 1918-1922 гг., одной из ведущих стран были Соединенные Штаты Америки. Своими основным соперником эта держава считала Великобританию, особенно в плане морского вооружения, однако внимание США было приковано к другим странам: либо только-только прокладывающим себе дорогу на международную арену – каковой являлась Японская империя, либо прекратившим существовать и возродившемся в новом виде – Советская Россия.

Стоит отметить, что понятия «Советская Россия» и «Советское государство» отождеств-

лялись в американской прессе, служащей нам историческим источником. Понятия «русский» и «большевик», за исключением некоторых случаев, также отождествлялись. С помощью этого пресса имела возможность упрощать образ России в глазах рядового американского читателя. Это, в свою очередь, в дальнейшем могло помочь построению и укреплению образа «красной угрозы» в умах читателей, расцвет которого приходится на 30-е годы XX века.

Первые признаки образа «красной угрозы» появились в прессе США сразу после революционных событий 1917 года, когда ситуация в России характеризовалась как «политический

хаос», «угроза стабильности», «господство опасных радикальных идей». Во-первых, были прямые отсылки к жестокости и других «плохих» качествах русских. Во-вторых, они косвенно формировались внутри трёх направлений во взглядах СМИ на Россию, выявленных в ходе нашего исследования через анализирование многочисленных газетных статей.

Зачатки «красной угрозы» в текстах газетных статей можно увидеть под абсолютно разными видами. Одним из таких является сообщение о том, как некий «советский агент» был арестован в Нью-Йорке «по обвинению в краже 136 тыс. долларов» [1, р. 1]. В другом случае указывалось на нечеловеческую жестокость большевиков по отношению к «обвиненным в Петроградском заговоре», шестеро из которых объявили «американскими шпионами». Данная статья вышла в печать под заголовком «Красные казнят 45 мужчин и 16 женщин» [2, р. 2]. В следующей новости о жестокости делается исключение из правила уравнивания «советского» и «русского»: сообщается об обвинениях «русского генерала Григория Семенова» в массовом убийстве (в оригинале «manslaughter» – «человеческая скотобойня») [3, р. 1]. Следующая новость, которая скорее сообщала о халатности, нежели о жестокости, сообщала о том, что советский корабль потопил эстонский транспорт, переправляющий грузы для некой стокгольмской компании [4, р. 1]. Эти и подобные им новости, циркулировавшие в СМИ, не могли не повлиять на как минимум скептическое, а как максимум враждебное отношение к России, Советскому государству, большевикам и русским в долговременной перспективе.

Что же касается второго пункта, то выше уже было упомянуто о том, что наше исследование выявило 3 направления взглядов средств массовой информации на Россию за период 1918-1922 гг.: Демонический образ; Жертвенный образ; Нейтральный образ.

Каждое из вышеупомянутых направлений можно толковать с разных точек зрения, поэтому мы разбили каждый образ на подкатегории, объясняющие его каждую грань. Понятие «демонический образ» (в данном контексте) включает в себя комментирование прессой тех или иных событий в России через жестокость и тиранию большевиков. Они превратили некогда великую Российскую Империю в страну, погрязшую в голоде, гражданской войне и разрухе. Данный образ прослеживается через нижеперечисленные подкатегории. Первая из них: невозможность советской власти своими силами разбраться с Гражданской войной и с другими внутренними территориальными проблемами.

Пресса Соединенных Штатов сообщала о событиях, связанных с Гражданской войной на тер-

ритории бывшей Российской Империи. Такие заголовки, как «Восстание против большевиков на Востоке России» [5, р. 1] и «Дезорганизованная армия и восставшие люди» изредка пестрили на страницах газет. Как правило, подобные статьи сообщали о «восстаниях <...> в Сибири, Тамбове и Самаре» и «беспорядках среди рабочих» [6, р. 6]. Здесь же можно отметить, что газеты сообщали о предполагаемом сотрудничестве между Японией и правительствами белых сил: «Като комментирует Сибирскую сделку» [7, р. 1], «Анти-большевики разгромлены; им помогали японцы» [8, р. 1], «Японцы хотят эвакуировать Сибирь» [9, р. 1], «Дипломатические представители Читы обнародовали текст соглашения с японцами» [10, р. 1] и т. п.

Также, встречаются статьи, указывающие на недовольство большевиками со стороны составных, неотъемлемых частей Советской России. Так докладывалось о том, что «Кавказские республики просят Лигу Наций о помощи против большевиков» [11, р. 1].

В другой статье говорится о турецких националистах, возглавляемых Мустафой Кемаль Пашой, которые «могут стать угрозой для Советов» и об их влиянии «в таких регионах, как Кавказ, Туркестан, Персия и Армения». Газета штата Аризона «Prescott Evening Courier», ссылаясь на человека, которого в статье назвали «мусульманином» (к сожалению, выяснить гражданином какой страны он являлся на тот момент, не представляется возможным), пишет о том, что «[люди] восточные <...> ненавидят и терпеть не могут русских» и «15 миллионов мусульман не в восторге от нынешнего российского режима» [12, р. 2]. В других статьях, основное внимание которых фокусировалось на голоде 1921-1922 гг., мы наблюдаем упоминание беспорядков в Иркутске, где было «много жертв» [13, р. 2], «вооруженные группы у Верхнеудинска [Улан-Удэ]» и мигрирующие массы голодающего населения, которые «на пути в Москву <...> захватили Тамбов, Пензу, Воронеж» [14, р. 7]. Из-за последнего, сообщается, в Москве были вынуждены ввести военное положение. В выпуске газеты «NewYorkTimes» от 18 октября 1921 года были напечатаны впечатления У. Хаскеля (руководитель миссии Американской администрации помощи по борьбе с голодом в России) от визита в голодающее Поволжье и выводы, сделанные им. Одними из причин голода Хаскель назвал революцию и противостояние красных и белых сил. Он же объявил, что «советское правительство не способно своими силами справиться с катастрофой» [15, р. 3].

Второй элемент демонического образа: Некомпетентность в предотвращении голода 1921-1922 гг. и помощи пострадавшим. С соре-

дины 1921 года американские газеты начали сообщать о голоде, охватившем Россию и о его последствиях: «засуха практически полностью уничтожила урожай в Уфе, Царицыне, Саратове, Самаре, Симбирске, Вятке, Перми, Казани, а также на Северном Кавказе <...> 25 миллионам русских грозит голод» [16, р. 2]; «дороги <...> кишат людьми с телегами <...>, с ними – дети и старики» [17, р. 1]; «городское население сократилось в два раза»; «продовольствия для городов стало мало» [18, р. 1]; «беспорядки в Москве, <...> [где] введено военное положение» [19, р. 1]; «ситуация катастрофическая из-за уничтожения средств путей сообщения и <...> сокращения участков возделывания» [20, р. 2] и т. д.

Статьи с подобным содержанием продолжали появляться вплоть до второй половины 1923 года и в основном сообщали о неудачах Советского правительства в предотвращении последствий голода (включавшие в себя уничтожение урожая, распространение тифа и холеры, миграция населения в менее пострадавшие регионы или эмиграция, каннибализм и т. п.) и также прогнозировали ухудшение положения в ближайшем будущем [21, р. 4].

Третья составляющая демонического образа Советской России: Попытки впечатлить мировое сообщество и внутреннее общественное мнение. Статья «NewYorkTimes» от 17 июля 1921 года под заголовком «Советы ни о чем не просили Америку» сообщает об отрицании Чичериным информации о том, что сенатора [Джозефа И.] Франса просили организовать мероприятие по борьбе с голодом. По словам Чичерина, если кто-то за помощью обращался, то «это делали через <...> радио Максима Горького и его высокопреосвященство патриарха русского Тихона» [22, р. 9]. Заголовок указывает на то, что Россия видит себя независимой и сильной страной, которая может сама решить свои проблемы. И уже в статье от 5 августа 1921 года мы читаем следующее: «Советы зовут на помощь голодающим [весь] мир. <...> Чичерин рад помощи от кого угодно» [23, р. 5]. Это – прямое указание на слабость Советского правительства и его предыдущие попытки казаться лучше и сильнее, чем оно было. Статья от 18 августа 1921 года осведомляет читателя о том, что «Литвинов <...> отвечает Гуверу: американская помощь должна быть ограничена». По мнению Литвинова, американцы движимы не только «чисто гуманитарными мотивами» и за их действиями могут быть «зловещие замыслы [в помощи голодающим в России]» [24, р. 7]. То есть, по мнению газеты, Россия вновь пытается убедить мир и, возможно, свой народ в том, что у Советского правительства все под контролем.

«Национализация блокирует конференцию» – статья с таким названием сообщает о заявле-

нии Чичерина о том, что «неприятие Союзниками принципа национализации тормозит работу экономической конференции [в Генуе]» [25, р. 1]. Очевидно, что автор статьи хотел подчеркнуть вину Советского правительства в «блокировке» конференции, а не факт того, что «принцип национализации» не совпадал с теми или иными капиталистическими ценностями «Союзников». Prescott Evening Courier 19 января 1922 года сообщает о том, что «Ленин требует телохранителя на время поездки» [26, р. 2] и уточняет, что глава советского правительства согласен на представление интересов Советов на Генуэзской конференции только при условии предоставления ему и ЧК возможности организовать «собственную систему защиты». Это может указывать на попытки СМИ выставить советских высокопоставленных лиц как излишне подозрительных, в то время как они пытаются убедить весь мир в том, что они действительно способны устроить «собственную систему защиты».

Четвёртый элемент демонического образа: информация о количестве пострадавших и погибших из-за голода 1921-1922 гг. Американским читателям сообщалось, ссылаясь на официальные советские источники, страдающие от голода регионы также страдали и от кишечных заболеваний, так как люди, в попытках выжить, делали хлеб из различных «заменителей» муки (например, кора деревьев), которые были вовсе непригодны для употребления в пищу. При этом упор делался на том, что официальные источники уверяли: «именно от голода никто не умирает». Это средства массовой информации США рассматривали как замалчивание фактов, которое было «созвучно с тем, что говорили в Царской России в 1891 году». Однако, СМИ отдавали должное Советскому правительству, упоминая о том, что Комиссариат здравоохранения признался американским Квакерам о «страдающих от голода 9 миллионах детей», что «New York Times» назвала «первым официальным подтверждением советским правительством» подобных сведений [27, р. 1].

Показательным примером в средствах массовой информации Америки выступила статья «New York Times», в которой опубликовали обращение Калинина к крестьянам из Вязового Гая (села в Самарской области). Крестьяне упрекали большевиков в том, что их «правительство смогло отобрать, а дать - не может». На это Калинин ответил следующее: «Правительства всегда забирают [всё]. Правительству нужно содержать армию. Сейчас же - мы берем у других и отдаем вам. <...> Считаете, вы бы не голодали, не заберите мы у вас [продовольствие] в 1919?» <...> Думайте о будущем, а не только о нынешнем моменте» [28, р. 2]. Подобное отношение к простому люду газета назвала «безнадежной картиной», упомя-

нуж при этом крестьянское происхождение Калинина, что, очевидно, являлось маркером того, что он должен был бы понимать трудности крестьянской жизни.

Помимо этого, пресса предоставляла «беспокойные сообщения» [29, р. 4], связанные с армией. Во-первых, докладывалось о 5-й советской армии, которая из-за отсрочки выплат «идет пешим ходом по Сибири, грабя населенные пункты и <...> набирается сил» [30, р. 4]. Во-вторых, советскую армию в целом называют «дезорганизованной» [31, р. 3] в связи с разразившимся на территории страны голодом. В-третьих, газеты сообщали о плачевном состоянии Красной Армии, так как «в Карелии замерзло насмерть 257 бойцов [Красной Армии], тогда как [именно] в бою пало 145» [32, р. 2].

На фоне подобных статей информация о том, что Калинин признал невозможность большевиков «прокормить 25 миллионов голодающих детей, <...> даже не всю 140-тысячную Москву», а также предположение автора статьи о том, что если Советское правительство «сможет прокормить Красную Армию и 20 тысяч рабочих, то сможет погасить любое контрреволюционное восстание» [33, р. 6] служит для дальнейшей демонизации большевиков через их безучастное отношение к народу страны и для указания на нарастающую «красную угрозу».

На примере развития информационной ситуации вокруг голода в Поволжье и формирования образа «красной угрозы» можно заключить, что изучение такого социально-политического

явления как «красная угроза» в США – актуальное и перспективное направление современной исторической науки, имеющее не только академическое, но и практико-политическое значение. Анализ истории зарождения этого явления, его развития, процессов его трансформации поможет более полно понять его влияние на американскую политику и общество как в разные исторические периоды, так и в настоящее время. Период голода в этом плане чрезвычайно показателен, т.к. американские журналисты и редакторы использовали для актуализации демонического образа Советской России те же информационные приёмы, что и в период голода 1891 – 1892 гг. В периодических изданиях США упор делался на неадекватные меры правительства, неграмотность населения и жестокие условия для жизни. Но в случае с голодом 1921 года – данные информационные тенденции пересекались с формированием образа «большевистской опасности» в США.

Следовательно, данная тема важна в практическом отношении – актуализация идеи о «красной угрозе» в СМИ США наряду с целым рядом исторических процессов в СССР (в период 1917 – 1922 гг.) сформировало мощный задел для рождения и развития идеологии негативного отношения к Советскому Союзу и общего неприятия деятельности советского государства. Многие возникшие в XX веке негативные стереотипы оказывали сильное влияние на весь спектр советско-американских отношений и имеют сильное влияние и на современные взаимоотношения двух стран.

1. The Telegraph-Herald. August 1, 1921. P. 1.
2. The Telegraph-Herald. September 8, 1921. P. 2.
3. Prescott Evening Courier. April 11, 1922. P. 1.
4. The Telegraph-Herald. January 1, 1922. P. 1.
5. The Telegraph-Herald. June 2, 1921. P. 1.
6. The New York Times. October 2, 1920. P. 6.
7. Prescott Evening Courier. January 5, 1922. P. 1.
8. The Telegraph-Herald. June 3, 1921. P. 1.
9. The Telegraph-Herald. July 19, 1921. P. 1.
10. Prescott Evening Courier. January 4, 1922. P. 1.
11. The Telegraph-Herald. September 8, 1921. P. 1.
12. Prescott Evening Courier. January 12, 1922. P. 2.
13. The New York Times. August 16, 1921. P. 2.
14. The New York Times. August 2, 1921. P. 7.
15. The New York Times. October 18, 1921. P. 3.
16. The New York Times. June 29, 1921. P. 2.
17. The New York Times. July 20, 1921. P. 1.
18. The New York Times. March 16, 1922. P. 1.
19. Prescott Evening Courier. August 2, 1921. P. 1.
20. The Telegraph-Herald. July 22, 1921. P. 2.
21. The New York Times. August 10, 1921. P. 4.
22. The New York Times. July 17, 1921. P. 9.
23. The New York Times. August 5, 1921. P. 5.
24. The New York Times. August 18, 1921. P. 7.
25. The Telegraph-Herald. April 25, 1922. P. 1.

26. Prescott Evening Courier. January 19, 1922. P. 2.
27. The New York Times. August 18, 1921. P. 1.
28. The New York Times. November 17, 1921. P. 2.
29. The New York Times. August 17, 1921. P. 4.
30. The New York Times. October 6, 1921. P. 3.
31. The Telegraph-Herald. March 30, 1922. P. 2.
32. The New York Times. August 2, 1921. P. 6.
33. Prescott Evening Courier. April 21, P. 1.

THE “DEMONIC IMAGE” OF RUSSIA IN THE «NEW YORK TIMES»

© 2020 K.V. Belyaeva, S.O. Buranok

Katerina V. Belyaeva, master of the Department of World History, Law and Methods of Teaching.

E-mail: katiagrayson@gmail.com

Sergey O. Buranok, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History,

Law and Methods of Teaching.

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Samara State University of Social Sciences and Education.

Samara, Russia

This article analyzes the image of Soviet Russia that had been formed by The «New York Times», one of the most influential US newspapers. The research uncovered three media’s key points of view on Soviet Russia during the period from 1918 to 1922: the “demonic” image, the “victim” image, and the “neutral” image. Each of the above mentioned images can be interpreted in different ways, therefore we decided to divide them into subcategories that will help in explaining the images all-around.

The concept attributed to the “demonic” image involves the reports of the newspaper on certain events in Russia in which they comment on and criticize the Bolsheviks’ tyranny and inhumanity. The New York Times notes that they turned the once great Russian Empire into a country mired in famine, civil war, and havoc. This image can be explored through the following subcategories: 1) the inability of the Soviet government to deal with the Civil war and other internal territorial problems on its own; 2) incompetence in preventing the famine of 1921-1922 and helping the victims.

The “victim” image belonging to Soviet Russia prevailed on The New York Times’ pages during the pinnacle of the Povolzhye famine of 1921-1922.

The “neutral” image brought almost nothing to picture the Red Scare that allegedly radiated from the country, its government, and its people; yet it equally deserves our attention. This image was used by the media to specify the similarities that the Russians and other nations shared, and to point out Russia’s desire to work with other countries for the common good of the world.

Keywords: famine in Russia, public opinion, US press, New York Times, image of Russia

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-71-53-57